

У учителя, шедшего позади них, было неловкое выражение лица.

В то время Юн Ечэн, который был довольно успешным в своем бизнесе, пользовался большим авторитетом в этом районе. Она посоветовала ему с добрыми намерениями: “Мистер Юн, ты положил глаз на эту девушку? Никто в центре социального обеспечения не любит ее, и она кажется немного аутичной. Я боюсь, что она может быть немного умственно отсталой. Она никогда не любит разговаривать, и у нее все время такой унылый вид. Глядя на нее, падаешь духом. Плюс, она однажды обокрала другую девушку, так что все подвергают ее остракизму.”

“Она что-то украла?” Ли Цинь нахмурила брови и сразу же перебила: “Нет, мы не можем принять того, кто ворует. Как она может так себя вести?! Еченг, не трать больше на нее время, пойдем посмотрим на других детей ... ”

“Заткнись!” - рявкнул он на нее. Он повернулся к учителю с большим недовольством: “Природа человека при рождении хороша. Ребенок еще мал, и ему еще предстоит развить в себе чувство того, что правильно, а что неправильно. Даже если она однажды ошиблась, как учитель, разве вы не должны вести ее по правильному пути? Вместо этого, послушайте, над этим ребенком издеваются до такой степени, и вы говорите, что она умственно отсталая—как она могла не быть такой? Дети вокруг нее издеваются над ней, а учителям на нее наплевать; что может сделать такой маленький ребенок, как она?”

Учитель был смущен его моральным осуждением. Она поспешно вывела Юнь Шиши наружу.

Она встала перед ним и посмотрела на чрезвычайно дружелюбное лицо мужчины. В шоке забившись в угол, она приоткрыла дрожащие губы.

"Я ... я не вор... Я действительно не один из них... Не арестовывайте меня, пожалуйста..."

Он почувствовал внезапную и необъяснимую боль в сердце.

Хотя ему было ясно, что у него с этим ребенком вообще нет кровных родственников, когда он увидел ее хрупкость, его сердце заболело так ужасно, что стало душно.

Поэтому, даже когда его жена неоднократно возражала, он все равно решил удочерить ее.

Вспоминая об этом, Юнь Шиши все еще был благодарен ему.

Имея такое несчастное детство, если бы не его искупление, которое дало ей новый шанс на жизнь, она бы даже не знала, кем бы она стала.

Независимо от того, как Ли Цинь и Юнь На относились к ней, по отношению к нему она была только благодарна.

После долгого молчания он в конце концов заговорил: "Я решил развестись с ней. Завтра мы подадим на развод".

"Она", о которой он упомянул, конечно, имела в виду Ли Цинь.

Услышав это, она подумала, что это было довольно неожиданно.

Развод?

Папа собирается развестись с Ли Цинь?

Она попыталась уйти от этой темы. Он остановился, чтобы рассмотреть ее. Поколебавшись некоторое время, она в конце концов высказала свое мнение.

"Папа, я поддерживаю твое решение. Это мудрое решение-развестись с ней".

"я знаю."

"Я знаю, что для брака можно поощрять только посредничество, а не разлуку, но она слишком жадна. Если ты продолжишь быть с ней, то будешь замешан только в ней. Папа, почему ты так себя утомляешь?"

"Не имеет значения, устал я или нет, так как я уже в годах".

Мужчина его возраста уже смирился бы со всем, что только возможно. Он уже стоял одной ногой в могиле. Развод в это время не был бы приятной новостью, и люди, как и следовало ожидать, стали бы сплетничать об этом.

И все же, в конечном счете, он не мог позволить себе скомпрометировать свою дочь.

"Что касается тебя, то я чувствую большую вину перед тобой. Теперь я только знаю, что инцидент шестилетней давности был навязан вам ею... Я действительно ни на что не годен!"

Сказав это, он топнул ногой и отвесил себе крепкую пощечину.

Она немедленно остановила его и беспомощно сказала: "Все уже в прошлом. Сейчас о них не стоит и упоминать!"

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623057>